

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ, ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.922.8+159.9.07

Шамшикова Ольга Александровна

Пенкина Елена Николаевна

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье представлен обзор современных зарубежных исследований эмоционального интеллекта у подростков и юношей за последние 5 лет. Поиск публикаций проводился на сайте PubMed по запросу «emotional intelligence in adolescents». Для анализа были взяты публикации в количестве 30 штук на английском языке, которые соответствуют возрастному периоду 11–25 лет и наличию эмпирического или экспериментального исследования. По результатам анализа были отмечены 5 основных направлений исследований эмоционального интеллекта в подростковом и юношеском возрастах в контексте пересечений исследуемого параметра и его взаимосвязи с другими личностными и социальными явлениями. Проанализированы основные модели и методики, направленные на измерение эмоционального интеллекта, которые применяются в зарубежных исследованиях. Произведен анализ зарубежных методик, применяемых в отечественной психологии на разновозрастных группах, на наличие их адаптации и стандартизации на русскоязычной выборке.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; подростки; юноши; методики исследования.

Shamshikova Olga Alexandrovna

Penkina Elena Nikolaevna

ANALYTICAL REVIEW OF FOREIGN PUBLICATIONS ON THE PROBLEM OF STUDYING EMOTIONAL INTELLIGENCE IN ADOLESCENCE

Abstract. The article provides an overview of modern foreign researches of emotional intelligence of adolescents over the past 5 years. Publications were searched on PubMed for "emotional intelligence in adolescence." For the analysis, publications were taken in the

Шамшикова Ольга Александровна – канд. психол. наук, доц., проф. кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, kafedra_psi@mail.ru, Новосибирск, Россия

Пенкина Елена Николаевна – аспирант кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, akva222@yandex.ru, Новосибирск, Россия

Shamshikova Olga Alexandrovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, kafedra_psi@mail.ru, Novosibirsk

Penkina Elena Nikolaevna – Post-graduate student of the Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, akva222@yandex.ru, Novosibirsk

amount of 30 pieces in English, which correspond to the topic of the research, the age period of 11–25 years and the presence of empirical or experimental research. Based on the results of the analysis, 5 main indicators of research on emotional intelligence in adolescence and adolescence were formulated, in the context of intersections of the studied parameter and its relationship with other personal and social phenomena. The main methods of measuring emotional intelligence, which were used in these studies, are analyzed. The analysis of the availability of validation and standardization for the Russian-speaking audience of the frequently used methods of this list has been carried out.

Keywords: emotional intelligence; adolescents; young men; research methods.

Введение

Проблема исследования эмоционального интеллекта активно обсуждается и исследуется в научных кругах вот уже более 20 лет. За это время разработаны основные модели эмоционального интеллекта, созданы базовые методики оценки и его измерения, проведено большое количество разнообразных изысканий. Однако в этом проблемном поле среди ученых по-прежнему продолжают дискуссии – проблема эмоционального интеллекта является сегодня не до конца раскрытой.

В современной психологии нет единой точки зрения как на природу феномена эмоционального интеллекта, так и на совокупность его содержательных компонентов, по-прежнему остается открытым вопрос: что же включать в его структуру, каковы его предикторы и психофизиологические основания. Эмоциональный интеллект исследуется больше с точки зрения существования самого феномена, он есть, а значит необходимо определить его границы и обозначить его прагматику с точки зрения развития человека в обществе. Перспективы его изучения тесно связаны с такими областями жизни человека, как его психологическое благополучие, успешность в карьере, выстраивание благоприятных межличностных отношений и пр. При этом, в частности, многократно отмечается, что востребованность этой проблемы особенно велика именно в подростковом и юношеском возрастах.

Что касается подростков, то для их эмоциональной сферы характерны значительная эмоциональная возбудимость, высокая устойчивость эмоциональных переживаний, повышенная готовность к ожиданию страха, противоречивость чувств и пр. Эмоциональная сфера юношей характеризуется многообразием переживаемых чувств, большей устойчивостью по сравнению с подростками, способностью к сопереживанию, проявлением глубины чувств, появлением чувства любви, чувства прекрасного и пр. В этот период завершают формирование ценностные ориентации и закладываются основные направленности человека на межличностные взаимоотношения (создание семьи) и социальные достижения (карьерный успех), но вместе с тем проявляются и трудности, связанные с эмоционально-личностной сферой юношей [9].

Следует отметить, что на сегодня до конца не определены механизмы влияния эмоционального интеллекта на социальную сферу жизни людей. Осмысление механизмов эмоционального интеллекта как ключа к пониманию эмоциональной сферы современного человека является немаловажным для осмысления развития как отдельного человека, так и общества. «Развитие эмоциональной культуры человека становится одной из наиболее актуальных проблем современной психологии. Это связано с повышением эмоциогенности современных жизненных условий. Ускоряется темп жизни, увеличивается число факторов стресса, возрастает конкуренция и ответственность при отсутствии своевременных возможностей для релаксации.

Указанные факторы приводят к повышению частоты и интенсивности эмоциональных нагрузок, на что человек реагирует переживаниями тоски и отчаяния, тревожностью, беспомощностью» [1].

Внимание современных исследователей направлено на измерение диапазона вариативности эмоционального интеллекта, эффектов его влияния на процесс конструктивного общения между людьми, наличие взаимосвязи эмоционального интеллекта и психического здоровья; психологического благополучия; психологических границ [3], в том числе и личностных расстройств, что особенно важно в подростковом и юношеском возрасте.

Отбор исследований для анализа

Отбор исследований проводился на сайте PubMed – The National Center for Biotechnology Information в 2021 г. Процесс отбора соответствовал рекомендациям PRISMA 2009. Поиск по словосочетанию «emotional intelligence» обеспечил вывод публикаций в количестве 94353 штук, датированных от 1945 до 2021 гг. Основной массив этих публикаций пришелся на период последних 20 лет. Уточнение в словосочетании «emotional intelligence in adolescents» уменьшило количество публикаций до 17798, а постановка фильтра «Free full text» сократило количество доступных публикаций до 4407. Установленный фильтр за последние пять лет оставил 1959 подходящих публикаций, из которых и был произведен отбор по принципу соответствия темы исследования, возраста и области пересечения эмоционального интеллекта и социально-личностного аспектов (табл. 1).

Таблица 1

Процесс отбора исследований для аналитического обзора

№ шага	Параметр поиска и отбора	Количество публикаций	Критерий отбора
1	Поиск «emotional intelligence»	94353	Понятие, феномен
2	Отбор «emotional intelligence in adolescents»	17798	Понятие, феномен, возраст
3	Отбор «emotional intelligence in adolescents. Free full text»	4407	Понятие, феномен, возраст, свободный доступ для прочтения
4	Отбор «emotional intelligence in adolescents. Free full text». За последние пять лет	1959	Понятие, феномен, возраст, свободный доступ для прочтения, период публикаций
5	Просмотр и ручной отбор статей по содержанию и соответствию критериям отбора	31	Понятие, феномен, возраст, свободный доступ для прочтения, период публикации, соответствие возрасту, теме, наличию экспериментального исследования

Следует отметить, что в отбор статей не был включен такой параметр, как авторство, ввиду устойчивых групп ученых, которые систематически занимаются исследованиями в области эмоционального интеллекта у молодежи и полностью соответствуют критериям анализа. Иначе говоря, в анализ были включены не более двух различных статей, написанных одной и той же группой исследователей с незначительными изменениями в составе исследователей и наличием достаточного временного промежутка исследования. Эти авторы продолжительно занимаются проблемой эмоционального интеллекта, публикуя результаты своих исследований под разным углом, что является особенно ценным при тематическом анализе. В вы-

борку статей были включены работы ученых из Испании, США, Китая, Италии, Англии, Ирландии, Польши, Индии.

Тематические фокусы исследований

Содержание 30 публикаций можно условно распределить по 5 основным направлениям исследования эмоционального интеллекта в подростковом и юношеском возрастах:

- эмоциональный интеллект и личностное благополучие,
- эмоциональный интеллект в структуре общения;
- эмоциональный интеллект и личностные свойства, качества;
- эмоциональный интеллект и эмоциональное выгорание, стресс;
- эмоциональный интеллект и личностные расстройства (табл.2).

Таблица 2

Распределение статей по тематике исследования

№	Тема исследования	Автор и год издания
1	2	3
1.	Эмоциональный интеллект и психологическое благополучие у подростков и юношей	Guerra-Bustamante J., León-Del-Barco B., Yuste-Tosina R., López-Ramos V. M., Mendo-Lázaro S. (2019); Cejudo J., Rodrigo-Ruiz D., López-Delgado M. L., Losada L. (2018); Luna P., Guerrero J., Cejudo J. (2019); Asad Ali Shah S., Yezhuang T., Muhammad Shah A., Khan Durrani D., Jamal Shah S. (2018); Casino-García A. M., García-Pérez J., Llinares-Insa L. I. Subjective (2019); Estévez J. F., Cañas E., Estévez E. (2020); Gasp Coll M., Navarro-Mateu D., Giménez-Espert M. D. C., Prado-Gascó V. J. (2020)
2.	Эмоциональный интеллект в структуре общения у подростков и юношей (ЭИ и агрессивность, киберагрессивность, благодарность, эмпатия и др.)	Méndez I., Jorquera A. B., Ruiz-Esteban C., Martínez-Ramón J. P., Fernández-Sogorb A. (2019); Pérez-Fuentes M. D. C., Molero Jurado M. D. M., Barragán Martín A. B., Gázquez Linares J. J. (2019); Trigueros R., Sanchez-Sanchez E., Mercader I., Aguilar-Parra J. M., López-Liria R., Morales-Gázquez M. J., Fernández-Campoy J. M., Rocamora P. (2020); Martínez-Monteagudo M. C., Delgado B., García-Fernández J. M., Rubio E. (2019); Segura L., Estévez J. F., Estévez E. (2020); Shi M., Du T. (2020); Szcześniak M., Rodzeń W., Malinowska A., Kroplewski Z. (2020); Chamizo-Nieto M. T., Rey L., Pellitteri J. (2020);
3.	Взаимосвязь эмоционального интеллекта и других характеристик личности у подростков и юношей (успеваемость, мотивация, ЗОЖ, физическая активность, темперамент и др.)	Trigueros R., Aguilar-Parra J. M., Cangas A. J., Bermejo R., Ferrandiz C., López-Liria R. (2019); Acebes-Sánchez J., Díez-Vega I., Esteban-Gonzalo S., Rodríguez-Romo G. (2019); Szcześniak M., Stochalska K. (2019); Martínez-Martínez A. M., López-Liria R., Aguilar-Parra J. M., Trigueros R., Morales-Gázquez M. J., Rocamora-Pérez P. (2020); Abe K., Niwa M., Fujisaki K., Suzuki Y. (2018);

1	2	3
4.	Взаимосвязь эмоционального интеллекта и эмоционального выгорания и стресса у подростков и юношей	Fiorilli C., Farina E., Buonomo I., Costa S., Romano L., Larcán R., Petrides K. V. (2020); Romano L., Tang X., Hietajärvi L., Salmela-Aro K., Fiorilli C. (2020); Trigueros R., Padilla A. M., Aguilar-Parra J. M., Rocamora P., Morales-Gázquez M. J., López-Liria R. (2020); Sen A., Thulasingham M., Olickal J. J., Sen A., Kalaiselvy A., Kandasamy P. (2020); Piekarska J. (2020); Usán Supervía P., Salavera Bordás C., Murillo Lorente V. (2020);
5.	Эмоциональный интеллект и личностные расстройства у подростков и юношей (интернет-игровое расстройство, расстройство пищевого поведения, преступления и др.)	Kahn R. E., Ermer E., Salovey P., Kiehl K. A. (2016); Dang D. L., Zhang M. X., Leong K. K., Wu A. M. S. (2019); Foye U., Hazlett D. E., Irving P. (2018); Piqueras J. A., Salvador M. D. C., Soto-Sanz V., Mira F., Pérez-González J. C. (2020);

Распределение респондентов по возрасту

Большинство респондентов в возрасте 12–18 лет, что в основном соответствует подростковому возрасту. Другая часть респондентов – 18–25 лет, что соответствует возрасту юности. Однако при этом есть исследования и на взрослых, в которых одновременно с юношами были задействованы и люди старше 25 лет, эти работы не были нами исключены из анализа, поскольку они лишь расширяют результаты исследований, а не сужают их. В таблице 3 представлены данные по каждой анализируемой публикации.

Таблица 3

Возраст респондентов по каждому анализируемому источнику

№	Авторы и год издания	Возраст респондентов (лет)
1	2	3
1.	Guerra-Bustamante J., León-Del-Barco B., Yuste-Tosina R., López-Ramos V. M., Mendo-Lázaro S. (2019)	12–17
2.	Kahn R. E., Ermer E., Salovey P., Kiehl K. A. (2016);	14–18
3.	Méndez I., Jorquera A. B., Ruiz-Esteban C., Martínez-Ramón J. P., Fernández-Sogorb A. (2019)	12–16
4.	Cejudo J., Rodrigo-Ruiz D., López-Delgado M. L., Losada L. (2018)	12–18
5.	Pérez-Fuentes M. D. C., Molero Jurado M. D. M., Barragán Martín A. B., Gázquez Linares J. J. (2019)	13–18
6.	Luna P., Guerrero J., Cejudo J. (2019)	12–15
7.	Trigueros R., Aguilar-Parra J. M., Cangas A. J., Bermejo R., Ferrandiz C., López-Liria R. (2019)	14–19
8.	Acebes-Sánchez J., Diez-Vega I., Esteban-Gonzalo S., Rodriguez-Romo G. (2019)	21, 34
9.	Asad Ali Shah S., Yezhuang T., Muhammad Shah A., Khan Durrani D., Jamal Shah S. (2018)	12–18
10.	Szcześniak M., Stochalska K. (2019)	18–49

1	2	3
11.	Fiorilli C., Farina E., Buonomo I., Costa S., Romano L., Larcán R., Petrides K. V. (2020)	13–17
12.	Romano L., Tang X., Hietajärvi L., Salmela-Aro K., Fiorilli C. (2020)	14–19
13.	Casino-García A. M., García-Pérez J., Llinares-Insa L. I. (2019)	8–18
14.	Dang D. L., Zhang M. X., Leong K. K., Wu A. M. S. (2019)	18–27
15.	Trigueros R., Padilla A. M., Aguilar-Parra J. M., Rocamora P., Morales-Gázquez M. J., López-Liria R. (2020)	19–27
16.	Trigueros R., Sanchez-Sanchez E., Mercader I., Aguilar-Parra J. M., López-Liria R., Morales-Gázquez M. J., Fernández-Campoy J. M., Rocamora P. (2020)	14–16
17.	Martínez-Monteagudo M. C., Delgado B., García-Fernández J. M., Rubio E. (2019)	12–18
18.	Martínez-Martínez A. M., López-Liria R., Aguilar-Parra J. M., Trigueros R., Morales-Gázquez M. J., Rocamora-Pérez P. (2020)	12–19
19.	Estévez J. F., Cañas E., Estévez E. (2020)	11–18
20.	Segura L., Estévez J. F., Estévez E. (2020)	11–17
21.	Foye U., Hazlett D. E., Irving P. (2019)	18–50 (и старше)
22.	Abe K., Niwa M., Fujisaki K., Suzuki Y. (2018)	19
23.	Shi M., Du T. (2020)	17–25
24.	Usán Supervía P., Salavera Bordás C., Murillo Lorente V. (2020)	12–18
25.	Szcześniak M., Rodzeń W., Malinowska A., Kroplewski Z. (2020)	17–88
26.	Chamizo-Nieto M. T., Rey L., Pellitteri J. (2020)	12–18
27.	Piqueras J. A., Salvador M. D. C., Soto-Sanz V., Mira F., Pérez-González J. C. (2020)	12–18
28.	Sen A., Thulasingham M., Olickal J. J., Sen A., Kalaiselvy A., Kandasamy P. (2020)	18–19
29.	Guasp Coll M., Navarro-Mateu D., Giménez-Espert M. D. C., Prado-Gascó V. J. (2020)	12–19
30.	Piekarska J. (2020)	18–22

Следует отметить, что в последнее время в современной науке активно дискутируется проблема психологической природы и сущности эмоционального интеллекта. Отмечается, что как таковое понятие «эмоциональный интеллект» до сегодняшнего дня не имеет общепринятого определения и рассматривается в большей степени исходя из методологических предпочтений исследователей, воспроизводя достаточно разрозненную картину подходов, теорий и концепций, теоретических находок и эмпирических или экспериментальных данных, в целом до конца не осмысленных психологической наукой. В большей степени авторы публикаций выбирают методологию для исследований согласно той модели, которой они сами придерживаются, но при этом также следуют принципу ее доступности для измерений (по наличию/отсутствию методики в адаптированном виде в той стране, где проводится исследование и с учетом того языка, на каком говорят и понимают респонденты).

Эмоциональный интеллект. Модели

В литературе выделяют два теоретических подхода к изучению эмоционального интеллекта (ЭИ) – модели способностей и смешанные модели. Представители моделей способностей включают в состав ЭИ способности, связанные с переработкой эмоциональной информации, и разрабатывают объективные тесты для его измерения (Дж. Майер, П. Саловой, Д. Карузо и др.) [7]. В свою очередь, представители смешанных моделей включают в состав ЭИ личностные черты и когнитивные способности и предлагают измерять ЭИ с помощью опросников (Р. Бар-Он, К. В. Петридес и др.) [5].

Исходя из публикаций, представленных нами к анализу, рассмотрим основные модели эмоционального интеллекта, которые сегодня используют зарубежные авторы в своих исследованиях.

Модель Джона Майера, Петера Сэловей и Дэвида Карузо

Самая ранняя модель, эмоционального интеллекта была предложена американскими психологами Дж. Майером и П. Сэловей в 1990 г., а затем в 2004 была доработана при участии Д. Карузо [6]. Авторы рассматривали эмоциональный интеллект как способность, выделив четыре его составляющие (способности): восприятие, использование, понимание и управление эмоциями [8].

Первая составляющая эмоционального интеллекта – восприятие эмоций, которая включает в себя способность улавливать и расшифровывать эмоциональные состояния лиц, картин, голосов и культурных артефактов, а также своих собственных эмоций. Восприятие эмоций можно считать базой эмоционального интеллекта, благодаря которой возможны дальнейшие процессы работы с эмоциональной информацией.

Вторая составляющая – это способность использовать эмоций, которая включает в себя умение человека подстраивать собственные эмоции под необходимую когнитивную работу в соответствии с поставленными задачами. Например, для выполнения кропотливой и требующей внимания работы оптимально спокойное, ровное настроение, иногда даже грустное, в то время как для творческой, инновационной, мыслительной деятельности требуется радостное, приподнятое настроение. Подчеркивалось, что эмоционально развитый человек при этом может эффективно использовать диапазон собственного настроения для решения той или иной задачи.

Третья составляющая – это способность понимать эмоции и язык эмоций, оценивать сложные эмоциональные переплетения. Например, различать близкие друг к другу эмоции, такие как счастье и восторг, а также осознавать изменение эмоций с течением времени, например, трансформацию шока в состояние горя.

Четвертая составляющая – это способность управлять своими и чужими эмоциями, предвосхищать сложные для себя эмоциональные состояния и корректировать их. Например, усиливая собственную речь нужной эмоцией, вызывая схожую эмоциональную волну в слушателях, управлять чужими эмоциями, используя механизм эмоционального заражения.

Модель EQ Рувена Бар-Она

Параллельно с Дж. Майером, П. Саловой и Д. Карузо, и даже чуть раньше (1988), теорию об эмоционально-социальном интеллекте сформулировал Израильский клинический психолог Рувен Бар-Он [10]. Он отталкивался от исследований в клинической психологии, связанных с алекситимией, изучением нейронной схемы, существующих теорий эмоциональной сферы и предложил понятие эмоционального коэффициента (EQ) [1]. Модель Р. Бар-Она включала в себя эмоционально-со-

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ, ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

циальный интеллект, который определялся им как пересечение взаимосвязанных эмоциональных и социальных компетенций, навыков и фасилитаторов, определяющих насколько эффективно люди понимают и выражают себя, понимают других и взаимодействуют с ними, а также справляются с повседневными потребностями. Эмоциональные и социальные компетенции, навыки и эмоциональные состояния, упомянутые в этой модели, включают пять ключевых компонентов, каждый из которых содержит ряд тесно связанных компетенций, навыков и эмоциональных состояний (табл. 4).

Таблица 4

Структурные составляющие модели Р. Бар-Она

1. Внутриличностная сфера	1.1. Ассертивность
	1.2. Эмоциональный самоанализ
	1.3. Независимость
	1.4. Самоуважение
	1.5. Самоактуализация
2. Межличностная сфера	2.1. Эмпатия
	2.2. Социальная ответственность
	2.3. Межличностные отношения
3. Сфера адаптивности	3.1. Умение решать проблемы
	3.2. Оценка действительности
	3.3. Гибкость
4. Сфера управления стрессом	4.1. Толерантность к стрессу
	4.2. Контроль импульсивности
5. Сфера общего настроения	5.1. Удовлетворенность жизнью
	5.2. Оптимизм

Описывая модель эмоционально-социального интеллекта, Р. Бар-Он выделяет пять ключевых компонентов, каждый из которых содержит ряд тесно связанных компетенций, навыков и эмоциональных состояний и дает следующие определения.

Внутриличностная сфера включает в себя следующие структурные элементы:

Самоанализ – способность понимать свои чувства и то, какое влияние собственное поведение оказывает на окружающих людей.

Ассертивность – способность ясно выражать свои чувства и мысли, проявлять твердость убеждений и удовлетворять собственные желания законными средствами, принимая во внимание предпочтения и реакции других людей. Не предполагает единую линию поведения, сопряжена с легкостью и активностью. Противоположностью ассертивности является агрессия, пассивность, стеснительность.

Независимость – способность самостоятельно принимать решения и контролировать себя, в поведении следовать исходя из своей личностной позиции, быть свободным от эмоциональной зависимости, выполнять свои обязанности, не становясь их рабом.

Самооценка (= самоуважение) – умение распознавать свои сильные и слабые стороны, оставаться в согласии с собой, уважать себя и воспринимать положительно, не отрицая собственных минусов. На противоположном конце континуума – чувство собственной несостоятельности и неполноценности, гипертрофированное самолюбие и чувство собственной значимости, важности.

Самоактуализация – развитие в себе непрерывного процесса стремления к максимальному развитию и реализации своего потенциала, связанные с чувством полноценности собственной жизни и удовлетворенности собой.

Сфера межличностных отношений включает следующие компоненты:

Эмпатия – умение понимать чувства других и способность дать понять, что вам известны их чувства. Не включает в себя любезность или сочувствие.

Социальная ответственность – способность к взаимовыгодному сотрудничеству, включающая в себя совесть, нравственность и заботу о ближнем.

Межличностные отношения – способность устанавливать и поддерживать взаимовыгодные отношения, основанные на чувстве эмоциональной близости, умение чувствовать себя свободно и комфортно в социальных контактах; способность к конструктивному общению через вербальные и невербальные коммуникации.

Сфера адаптивности включает в себя:

Решение проблем – способность выявлять и формулировать проблемы, а также вырабатывать и превращать в жизнь потенциально эффективные пути их решения.

Оценка действительности – способность верно определять соотношение между своим опытом и тем, что объективно существует (видеть мир таким, какой он есть), включает способность концентрироваться и сосредотачиваться. Акцент ставится на прагматизм, объективность, адекватность восприятия.

Гибкость – способность согласовывать свои чувства, мысли и действия с меняющимися обстоятельствами; умение адаптироваться к незнакомым, непредсказуемым и быстро меняющимся обстоятельствам. Противоположный полюс – непреклонность, упрямство. Отмечалось, что гибкие люди обладают быстрой реакцией, не грязнут в излишнем консерватизме, меняют свою точку зрения, когда получают доказательства того, что заблуждались.

Сфера управления стрессом включает в себя следующие компоненты:

Толерантность к стрессу – способность противостоять стрессовым ситуациям без симптомов физического или эмоционального напряжения – это находчивость и владение собой.

Контроль импульсивности – способность устоять перед соблазном, побуждением действовать на волне эмоций («рубить с плеча»). Противоположный полюс – вспыльчивость, раздражительность.

Сфера общего настроения:

Удовлетворенность жизнью – способность радоваться, веселиться, быть умиротворенным, жизнерадостным, воодушевленным.

Оптимизм – энтузиазм в любом виде деятельности, способность уметь без уныния видеть светлую сторону во всем.

Модель эмоционального интеллекта Константиноса Василиса Петридеса

В рамках подхода К. Петридеса эмоциональный интеллект рассматривается как личностная черта. Эмоциональный интеллект как черта (она же черта EI или черта эмоциональной самоэффективности) – это совокупность эмоциональных представлений о себе [14]. К. В. Петридес пишет, что эмоциональный интеллект («черта EI») касается восприятия наших эмоциональных способностей, то есть того, насколько мы хороши с точки зрения понимания, регулирования и выражения эмоций, чтобы адаптироваться к среде и поддерживать свое благополучие. Иначе говоря, этот конструкт касается самооценки человеком своих эмоциональных свойств, включает в себя личностные черты и самовоспринимаемые способности, связанные с эмоциями.

К. В. Петридес критикует модели способностей ЭИ и тесты для его измерения и предлагает использовать теорию черт в качестве теоретического контекста, показывая, что в конечном итоге все когнитивные начала сводятся к эмоциональным чертам – эмпатии, гибкости, контролю эмоций и т. д. Он считает, что сосредоточение внимания на чертах личности, связанных с эмоциями, приводит в конечном итоге к постановке проблемы эмоционального интеллекта [13].

Автор отмечает, что на сегодняшний день полученные данные свидетельствуют, что индивидуальные различия в проявлениях эмоционального интеллекта являются последовательным предиктором человеческого поведения на протяжении всей жизни [12]. Черта EI обеспечивает всестороннюю операционализацию эмоциональных аспектов личности и полностью выходит за рамки таксономии когнитивных способностей человека.

В своей модели эмоционального интеллекта на основе психометрических стандартизованных процедур К. В. Петридес выделяет четыре основных фактора – «Эмоциональность», «Коммуникабельность», «Благополучие», «Самоконтроль» и 15 признаков, которые их образуют:

1. Приспособляемость (гибкость и адаптивность к новым условиям).
2. Напористость (готовность отстаивать свои права).
3. Восприятие эмоций (ясность в своих собственных и чужих чувствах).
4. Выражение эмоций (способность передавать свои чувства другим).
5. Управление эмоциями (способность влиять на чувства других).
6. Регулирование эмоций (способность контролировать свои эмоции).
7. Импульсивность низкая (рефлексивность и склонность не поддаваться своим эмоциональным порывам).
8. Отношения (умение иметь полноценные личные отношения).
9. Самоуважение (успешность и уверенность в себе).
10. Самомотивация (умение двигаться вперед для достижения целей).
11. Общительность, социальная осведомленность.
12. Управление стрессом (способность выдерживать давление и регулировать стресс).
13. Сопереживание (способность принимать чужую точку зрения).
14. Счастье (веселость и довольство своей жизнью).
15. Оптимизм (уверенность в себе и склонность смещать акцент на «светлую» сторону жизни).

Представим четыре фактора эмоционального интеллекта, образованные из 15 черт, посредством их принадлежности к признаку:

Благополучие (черты: счастье, оптимизм, самоуважение) отражает общее чувство благополучия, простирающееся от прошлых достижений к будущим ожиданиям.

Самоконтроль (черты: регулирование эмоций, импульсивность, стресс-менеджмент) отражает степень контроля над своими побуждениями и желаниями, а также умение регулировать эмоции по отношению к внешнему давлению и стрессу.

Эмоциональность (черты: сопереживание, выражение эмоций, восприятие эмоций и отношение) отражает широту диапазона навыков, связанных с эмоциями для развития и поддержки близких отношений со значимыми людьми.

Коммуникабельность (черты: управление эмоциями, уверенность в себе, осведомленность) подчеркивает социальные отношения и социальное влияние, хоро-

шие навыки слушания, четкость и уверенность в общении с людьми из самых разных слоев общества.

Согласно исследованиям К. В. Петридеса, эмоциональный интеллект как черта является отдельной и сложной конфигурацией в структуре личности, которая, по-видимому, находится на нижних уровнях ее иерархии [13]. К. В. Петридес называет эмоциональный интеллект «ненастоящим», не отвечающим стандартам измерения психометрического интеллекта. Он утверждает, что все современные опросники ЭИ на самом деле диагностируют определенную комбинацию личностных черт, и со всем не случайно они не коррелируют непосредственно с самим интеллектом, но при этом имеют высокие корреляции с известными личностными чертами [14; 15].

В публикациях, представленных нами к анализу, широко применяются методики, основанные на описанных выше моделях эмоционального интеллекта и предназначенные для выборки подростков и юношей (табл. 5).

Таблица 5

Методики, направленные на измерение эмоционального интеллекта, используемые в современных зарубежных исследованиях

№	Тесты на измерение эмоционального интеллекта в анализируемых публикациях	Характеристики теста	Количество работ, в которых тест применялся
1	2	3	4
1.	Questionnaire Trait Meta Mood Scale (TMMS-24) <i>Анкета по шкале мета-настроения (TMMS-24) в основе модель П. Саловей, Дж. Майер, Д. Карузо</i> Версия опросника: Questionnaire Trait Meta Mood Scale (TMMS-22)	24 пункта (вопроса), определяют 3 измерения: – внимание (способность чувствовать и выражать чувства надлежащим образом); – ясность (понимание эмоциональных состояний); – восстановление (эмоциональная регуляция)	9
2.	MSCEIT-YV-R – молодежная форма, является производным от MSCEIT – Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test. <i>Тест на эмоциональный интеллект Дж. Майера, П. Саловей и Д. Карузо – в основе модель П. Саловей, Дж. Майера и Д. Карузо</i>	101 пункт, суммарно направлен на измерение способности воспринимать, понимать, использовать и управлять эмоциями в процессе мышления и действия	1
3.	Emotional quotient-youth version (EQ-i: YV) by Bar-On and Parker <i>Эмоциональный фактор - молодежная версия Бар-Она и Паркер (EQ-i: YV) – в основе модель Р. Бар-Она</i>	60 пунктов, определяющих 5 совокупных шкал эмоционального интеллекта (ЭИ): – внутриличностный ЭИ (INTRA); – межличностный ЭИ (INTER); – управление стрессом (SM); – адаптивность (ADAPT); – общее настроение (GM)	1
3.	Brief Emotional Intelligence Inventory for Senior Citizens (EQ-I-M20) <i>Краткий опросник эмоционального интеллекта пожилых людей (EQ-I-M20),</i>	20 пунктов, образующих 5 шкал ЭИ: – внутриличностный ЭИ (INTRA); – межличностный ЭИ (INTER); – управление стрессом (SM); – адаптивность (ADAPT); – общее настроение (GM)	1

1	2	3	4
	адаптированный для подростков – в основе модель Р. Бар-Она		
4.	Trait Emotional Intelligence Questionnaire Adolescents Short Form (TEIQue-ASF) <i>Краткая форма опросника по чертам эмоционального интеллекта для подростков (TEIQue-ASF)</i> – в основе модель К. В. Петридеса	30 пунктов, направлены на измерение глобальной черты эмоционального интеллекта у подростков в возрасте с 11 до 17 лет	4
5.	Trait Emotional Intelligence Questionnaire Short Form (TeiQue-SF) <i>Краткая форма опросника эмоционального интеллекта (TeiQue-SF)</i> – в основе модель К. В. Петридеса	30 пунктов, направлены на измерение глобальной черты эмоционального интеллекта в юношеском возрасте от 18 лет	3
6.	Emotional Intelligence Questionnaire in Physical Education-22 <i>Спортивный опросник эмоционального интеллекта – модифицированная Шкала эмоционального интеллекта Н. Шутте,</i> – в основе модель П. Саловея, Дж. Майера и Д. Карузо	22 пункта, образуют 3 шкалы ЭИ: – распознавание собственных эмоций; – регулирование и эмоциональный контроль; – эмоциональное сочувствие	1
7.	The Chinese version of the 16-item Wong and Law's Emotional Intelligence Scale (WLEIS) <i>Китайская версия шкалы эмоционального интеллекта Вонга и Лоу из 16 пунктов (WLEIS)</i> – в основе модель П. Саловея, Дж. Майера и Д. Карузо	16 пунктов, образуют 4 шкалы ЭИ: – оценивание и выражение эмоций в себе (SA), – оценивание и признание эмоций в других (OA); – использование эмоций или ассимиляции (UA), а также регулирование эмоций в себе (RE)	4
8.	Schutte Self Report EI Test (SSEIT) /Emotional Intelligence Questionnaire (INTE) <i>Самоотчетный тест Schutte EI Test (SSEIT)/Опросник эмоционального интеллекта (INTE)</i> – в основе модель П. Саловея, Дж. Майера и Д. Карузо	33 пункта, направлены на: – оценивание и выражение эмоций; – регулирование эмоций; – использование эмоций при решении проблем	3

Из анализа данных следует, что наиболее часто применяемой методикой для измерения эмоционального интеллекта в зарубежных исследованиях является анкета по шкале мета-настроения в различных ее версиях и адаптациях на разноязычных аудиториях [7]. Вторыми по частоте применения в зарубежных исследованиях являются различные формы тестов семейства TEIQue К. В. Петридеса, сформированные с учетом разных возрастных групп [4; 5; 11; 12], в том числе адаптированных на подростковых выборках (возраст 12–17 лет). Третьими по частоте применения являются тест китайской версии шкалы эмоционального интеллекта Дж. Вонга и Лоу (WLEIS) и самоотчетные формы теста Schutte SSEIT и INTE [2].

Из применяемых в зарубежной психологии тестов можно выделить адаптированные/неадаптированные опросники для русскоязычной аудитории. Этот список выглядит следующим образом:

1. Questionnaire Trait Meta Mood Scale (TMMS-24) – возраст исследуемых от 18 лет – не адаптирована.

2. MSCEIT-YV-R – возраст исследуемых от 17 лет – не адаптирована [9]; процедура адаптации коснулась лишь отдельной версии MSCEIT V2.0 в 2009 г. в работе Е. А. Сергиенко, И. И. Ветровой [7].

3. Emotional quotient-youth version (EQ-i:YV) by Bar-On and Parker – подростковая версия – возраст от 11 до 17 лет [6] – не адаптирована. Была попытка адаптировать полную версию методики EQ-i 2.0 в России, однако из-за несогласованности с автором опросника по возможностям адаптации пришлось оставить модифицированную версию методики [6; 8].

4. Trait Emotional Intelligence Questionnaire Adolescents Short Form (TEIQue-ASF) – возраст от 12 до 17 лет – полностью не адаптирована. Отдельная версия Trait Emotional Intelligence Questionnaire Short Form (TeiQue-SF) – возраст от 17 лет – адаптирована в 2021 г. А. А. Панкратовой и ее коллегами [4; 5].

5. Emotional Intelligence Questionnaire in Physical Education-22 (Шутте) – опросник не адаптирован на русскоязычную аудиторию. Отдельная версия Schutte Self Report EI Test (SSEIT)/Emotional Intelligence Questionnaire (INTE) – возраст от 18 лет – адаптирована в 2016 г. А. Ю. Варицким [2].

6. The Chinese version of the 16-item Wong and Law's Emotional Intelligence Scale (WLEIS) – возраст от 17 лет – не адаптирована [15].

Недостаточный уровень феноменологической проработанности эмоционального интеллекта стимулирует в зарубежной психологии рост эмпирических и прикладных исследований на базе стандартизированных процедур. Из обзорного анализа публикаций (список работ для анализа представлен в конце статьи) обнаружено, что эмоциональный интеллект образует взаимосвязи со следующими психическими конструктами:

1) психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью (Guegza-Bustamante J., León-Del-Barco B., Yuste-Tosina R., López-Ramos V. M., Mendo-Lázaro S. 2019; Cejudo J., Rodrigo-Ruiz D., López-Delgado M. L., Losada L. 2018; Luna P., Guerrero J., Cejudo J. 2019; Asad Ali Shah S., Yezhuang T., Muhammad Shah A., Khan Durrani D., Jamal Shah S. 2018; Romano L., Tang X., Hietajärvi L., Salmela-Aro K., Fiorilli C. 2018; Casino-García A. M., García-Pérez J., Llinares-Insa L. I. 2019; Piqueras J. A., Salvador M. D. C., Soto-Sanz V., Mira F., Pérez-González J. C. 2019; Guasp Coll M., Navarro-Mateu D., Giménez-Espert M. D. C., Prado-Gascó V. J. 2020);

2) агрессивность (Kahn R. E., Ermer E., Salovey P., Kiehl K. A. 2016; Pérez-Fuentes M. D. C., Molero Jurado M. D. M., Barragán Martín A. B., Gázquez Linares J. J. 2019;

Martínez-Martínez A. M., López-Liria R., Aguilar-Parra J. M., Trigueros R., Morales-Gázquez M. J., Rocamora-Pérez P. 2021; Segura L., Estévez J. F., Estévez E. 2020, Chamizo-Nieto M. T., Rey L., Pellitteri J.);

3) тревожность и виктимизация (Méndez I., Jorquera A. B., Ruiz-Esteban C., Martínez-Ramón J. P., Fernández-Sogorb A. 2018; Cejudo J., Rodrigo-Ruiz D., López-Delgado M. L., Losada L. 2018; Asad Ali Shah S., Yezhuang T., Muhammad Shah A., Khan Durrani D., Jamal Shah S. 2018; Fiorilli C., Farina E., Buonomo I., Costa S., Romano L., Larcan R., Petrides K. V. 2018; Trigueros R., Padilla A. M., Aguilar-Parra J. M., Rocamora P., Morales-Gázquez M. J., López-Liria R.; Martínez-Martínez A. M., López-Liria R., Aguilar-Parra J. M., Trigueros R., Morales-Gázquez M. J., Rocamora-Pérez P. 2019; Estévez J. F., Cañas E., Estévez E. 2020; Segura L., Estévez J. F., Estévez E. 2020; Abe K., Niwa M., Fujisaki K., Suzuki Y. 2018; Szcześniak M., Rodzeń W., Malinowska A., Kroplewski Z. 2020);

4) не обнаружены значимые связи со стрессом и с воспринимаемым стрессом (Sen A., Thulasingham M., Olickal J. J., Sen A., Kalaiselvy A., Kandasamy P. 2018; Piekarska J. 2020), что требует дальнейшего исследования;

5) успеваемость, самомотивация и самоуважение (Trigueros R., Aguilar-Parra J. M., Cangas A. J., Bermejo R., Ferrandiz C., López-Liria R. 2020; Usán Supervía P., Salavera Bordás C., Murillo Lorente V. 2020; Sen A., Thulasingham M., Olickal J. J., Sen A., Kalaiselvy A., Kandasamy P. 2021; Guasp Coll M., Navarro-Mateu D., Giménez-Espert M. D. C., Prado-Gascó V. J. 2020);

6) игровая зависимость, пищевое расстройство, правонарушения (Kahn R. E., Ermer E., Salovey P., Kiehl K. A. 2020; Dang D. L., Zhang M. X., Leong K. K., Wu A. M. S. 2020; Foye U., Hazlett D. E., Irving P. 2020);

7) темперамент (Szcześniak M., Stochalska K. 2019; Abe K., Niwa M., Fujisaki K., Suzuki Y. 2020; Szcześniak M., Rodzeń W., Malinowska A., Kroplewski Z. 2020);

8) спортивные достижения (Luna P., Guerrero J., Cejudo J. 2019; Trigueros R., Aguilar-Parra J. M., Cangas A. J., Bermejo R., Ferrandiz C., López-Liria R. 2020; Acebes-Sánchez J., Díez-Vega I., Esteban-Gonzalo S., Rodríguez-Romo G. 2021).

В отечественной психологии наблюдается как дефицит аналогичных работ, так и отсутствие родственных эмпирических данных для сравнения.

В настоящий момент для диагностики эмоционального интеллекта используются три типа методик: тесты, опросники с опорой на модели способностей и опросники с опорой на смешанные модели. Стоит отметить, что в случае опросников человек дает самоотчет о своих способностях, т. е. измеряется не уровень развития его способностей, а его самооффективность. Из трех типов методик диагностики ЭИ для взрослых на русском языке доступны отдельные тесты и опросники с опорой на модели способностей, а именно тест MSCEIT (Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test) Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо [6–8] и российский опросник ЭИин Д. В. Люсина [3]. При этом опросники с опорой на смешанные модели, которые по результатам метаанализов обладают самой высокой прогностической валидностью, практически не адаптированы в отечественной психологии и на русском языке не представлены, за исключением краткой версии опросника TEIQue (Trait emotional intelligence questionnaire) К. Петридеса и А. Фёрнхема – для взрослых в адаптации А. А. Панкратовой, А. В. Корниенко, А. В. Фетисовой [4; 12]. Отсутствие релевантного диагностического инструментария с опорой на смешанные модели, прошедшего адаптацию на русскоязычной выборке и предназначенного для измерения эмоционального интеллекта на разновозрастных группах, в частности,

для подростков и юношей, на сегодняшний день составляет большую проблему для российских исследователей.

Для исследования были взяты следующие статьи:

Guerra-Bustamante J., León-Del-Barco B., Yuste-Tosina R., López-Ramos V. M., Mendo-Lázaro S. Emotional Intelligence and Psychological Well-Being in Adolescents // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16, Issue 10. P. 1720. DOI: 10.3390/ijerph16101720; PMID: 31100799; PMCID: PMC6572191

Kahn R. E., Ermer E., Salovey P., Kiehl K. A. Emotional Intelligence and Callous-Unemotional Traits in Incarcerated Adolescents // *Child Psychiatry & Human Development*. 2016. Vol. 47, Issue 6. P. 903–917. DOI: 10.1007/s10578-015-0621-4; PMID: 26779640; PMCID: PMC4947452

Méndez I., Jorquera A. B., Ruiz-Esteban C., Martínez-Ramón J. P., Fernández-Sogorb A. Emotional Intelligence, Bullying, and Cyberbullying in Adolescents // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16, Issue 23. P. 4837. DOI: 10.3390/ijerph16234837; PMID: 31810165; PMCID: PMC6926554

Cejudo J., Rodrigo-Ruiz D., López-Delgado M. L., Losada L. Emotional Intelligence and Its Relationship with Levels of Social Anxiety and Stress in Adolescents // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2018. Vol. 15, Issue 6. P. 1073. DOI: 10.3390/ijerph15061073; PMID: 29799465; PMCID: PMC6024952

Pérez-Fuentes M. D. C., Molero Jurado M. D. M., Barragán Martín A. B., Gázquez Linares J. J. Family Functioning, Emotional Intelligence, and Values: Analysis of the Relationship with Aggressive Behavior in Adolescents // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16, Issue 3. P. 478. DOI: 10.3390/ijerph16030478; PMID: 30736326; PMCID: PMC6388189

Luna P., Guerrero J., Cejudo J. Improving Adolescents' Subjective Well-Being, Trait Emotional Intelligence and Social Anxiety through a Programme Based on the Sport Education Model // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16, Issue 10. P. 1821. DOI: 10.3390/ijerph16101821; PMID: 31126004; PMCID: PMC6571931

Trigueros R., Aguilar-Parra J. M., Cangas A. J., Bermejo R., Ferrandiz C., López-Liria R. Influence of Emotional Intelligence, Motivation and Resilience on Academic Performance and the Adoption of Healthy Lifestyle Habits among Adolescents // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16, Issue 16. P. 2810. DOI: 10.3390/ijerph16162810; PMID: 31394722; PMCID: PMC6719049

Acebes-Sánchez J., Díez-Vega I., Esteban-Gonzalo S., Rodríguez-Romo G. Physical activity and emotional intelligence among undergraduate students: a correlational study // *BMC Public Health*. 2019. Vol. 19, Issue 1. P. 1241. DOI: 10.1186/s12889-019-7576-5; PMID: 31500593; PMCID: PMC6734231

Asad Ali Shah S., Yezhuang T., Muhammad Shah A., Khan Durrani D., Jamal Shah S. Fear of Terror and Psychological Well-Being: The Moderating Role of Emotional Intelligence // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2018. Vol. 15, Issue 11. P. 2554. DOI: 10.3390/ijerph15112554; PMID: 30441857; PMCID: PMC6267429

Szcześniak M., Stochalska K. Temperament and Sense of Coherence: Emotional Intelligence as a Mediator // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 17, Issue 1. P. 219. DOI: 10.3390/ijerph17010219; PMID: 31892262; PMCID: PMC6981951

Fiorilli C., Farina E., Buonomo I., Costa S., Romano L., Larcan R., Petrides K. V. Trait Emotional Intelligence and School Burnout: The Mediating Role of Resilience and

Academic Anxiety in High School // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, Issue 9. P. 3058. DOI: 10.3390/ijerph17093058; PMID: 32354010; PMCID: PMC7246930

Romano L., Tang X., Hietajärvi L., Salmela-Aro K., Fiorilli C. Students' Trait Emotional Intelligence and Perceived Teacher Emotional Support in Preventing Burnout: The Moderating Role of Academic Anxiety // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, Issue 13. P. 4771. DOI: 10.3390/ijerph17134771; PMID: 32630744; PMCID: PMC7369914

Casino-García A. M., García-Pérez J., Llinares-Insa L. I. Subjective Emotional Well-Being, Emotional Intelligence, and Mood of Gifted vs. Unidentified Students: A Relationship Model // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16, Issue 18. P. 3266. DOI: 10.3390/ijerph16183266; PMID: 31491975; PMCID: PMC6765812

Dang D. L., Zhang M. X., Leong K. K., Wu A. M. S. The Predictive Value of Emotional Intelligence for Internet Gaming Disorder: A 1-Year Longitudinal Study // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16, Issue 15. P. 2762. DOI: 10.3390/ijerph16152762; PMID: 31382434; PMCID: PMC6696303

Trigueros R., Padilla A. M., Aguilar-Parra J. M., Rocamora P., Morales-Gázquez M. J., López-Liria R. The Influence of Emotional Intelligence on Resilience, Test Anxiety, Academic Stress and the Mediterranean Diet. A Study with University Students // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, Issue 6. P. 2071. DOI: 10.3390/ijerph17062071; PMID: 32245007; PMCID: PMC7143047

Trigueros R., Sanchez-Sanchez E., Mercader I., Aguilar-Parra J. M., López-Liria R., Morales-Gázquez M. J., Fernández-Campoy J. M., Rocamora P. Relationship between Emotional Intelligence, Social Skills and Peer Harassment. A Study with High School Students // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, Issue 12. P. 4208. DOI: 10.3390/ijerph17124208; PMID: 32545626; PMCID: PMC7345273

Martínez-Monteagudo M. C., Delgado B., García-Fernández J. M., Rubio E. Cyberbullying, Aggressiveness, and Emotional Intelligence in Adolescence // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16, Issue 24. P. 5079. DOI: 10.3390/ijerph16245079; PMID: 31842418; PMCID: PMC6950617

Martínez-Martínez A. M., López-Liria R., Aguilar-Parra J. M., Trigueros R., Morales-Gázquez M. J., Rocamora-Pérez P. Relationship between Emotional Intelligence, Cybervictimization, and Academic Performance in Secondary School Students // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, Issue 21. P. 7717. DOI: 10.3390/ijerph17217717; PMID: 33105777; PMCID: PMC7660080

Estévez J. F., Cañas E., Estévez E. The Impact of Cybervictimization on Psychological Adjustment in Adolescence: Analyzing the Role of Emotional Intelligence // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, Issue 10. P. 3693. DOI: 10.3390/ijerph17103693; PMID: 32456261; PMCID: PMC7277426

Segura L., Estévez J. F., Estévez E. Empathy and Emotional Intelligence in Adolescent Cyberaggressors and Cybervictims // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, Issue 13. P. 4681. DOI: 10.3390/ijerph17134681; PMID: 32610663; PMCID: PMC7370164

Foye U., Hazlett D. E., Irving P. Exploring the role of emotional intelligence on disorder eating psychopathology // *Eating and Weight Disorders*. 2019. Vol. 24, Issue 2. P. 299–306. DOI: 10.1007/s40519-018-0629-4; PMID: 30569396; PMCID: PMC6441396

Abe K., Niwa M., Fujisaki K., Suzuki Y. Associations between emotional intelligence, empathy and personality in Japanese medical students // *BMC Medical Education*. 2018. Vol. 18, Issue 1. P. 47. DOI: 10.1186/s12909-018-1165-7; PMID: 29587725; PMCID: PMC5870303

Shi M., Du T. Associations of emotional intelligence and gratitude with empathy in medical students // *BMC Medical Education*. 2020. Vol. 20, Issue 1. P. 116. DOI: 10.1186/s12909-020-02041-4; PMID: 32303212; PMCID: PMC7164156

Usán Supervía P., Salavera Bordás C., Murillo Lorente V. Psychological Analysis among Goal Orientation, Emotional Intelligence and Academic Burnout in Middle School Students // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, Issue 21. P. 8160. DOI: 10.3390/ijerph17218160; PMID: 33158255; PMCID: PMC7662988

Szcześniak M., Rodzeń W., Malinowska A., Kroplewski Z. Big Five Personality Traits and Gratitude: The Role of Emotional Intelligence // *Psychology Research and Behavior Management*. 2020. Vol. 13. P. 977–988. DOI: 10.2147/PRBM.S268643; PMID: 33204190; PMCID: PMC7667173

Chamizo-Nieto M. T., Rey L., Pellitteri J. Gratitude and Emotional Intelligence as Protective Factors against Cyber-Aggression: Analysis of a Mediation Model // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, Issue 12. P. 4475. DOI: 10.3390/ijerph17124475; PMID: 32580331; PMCID: PMC7345504

Piqueras J. A., Salvador M. D. C., Soto-Sanz V., Mira F., Pérez-González J. C. Strengths Against Psychopathology in Adolescents: Ratifying the Robust Buffer Role of Trait Emotional Intelligence // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, Issue 3. P. 804. DOI: 10.3390/ijerph17030804; PMID: 32012879; PMCID: PMC7037399

Sen A., Thulasingam M., Olickal J. J., Sen A., Kalaiselvy A., Kandasamy P. Emotional intelligence and perceived stress among undergraduate students of arts and science colleges in Puducherry, India: A cross-sectional study // *Journal of Family Medicine and Primary Care*. 2020. Vol. 9, Issue 9. P. 4942–4948. DOI: 10.4103/jfmprc.jfmprc_823_20; PMID: 33209826; PMCID: PMC7652197

Guasp Coll M., Navarro-Mateu D., Giménez-Espert M. D. C., Prado-Gascó V. J. Emotional Intelligence, Empathy, Self-Esteem, and Life Satisfaction in Spanish Adolescents: Regression vs. QCA Models // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 1629. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01629; PMID: 32765370; PMCID: PMC7380108

Piekarska J. Determinants of Perceived Stress in Adolescence: The Role of Personality Traits, Emotional Abilities, Trait Emotional Intelligence, Self-Efficacy, and Self-Esteem // *Advances in Cognitive Psychology*. 2020. Vol. 16, Issue 4. P. 309–320. DOI: 10.5709/acp-0305-z; PMID: 33532008; PMCID: PMC7839256

Список литературы

1. *Андреева И. Н.* Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк: ПГУ, 2011. 388 с.

2. *Варицкий А. Ю.* Особенности психодиагностики эмоционального интеллекта личности с помощью опросника Шутте // *Современные проблемы психологии и образования в контексте работы с различными категориями детей и молодежи: материалы научно-практической конференции* / отв. ред. П. Е. Барабанов. М.: МФЮА, 2016. С. 258–273.

3. *Ермолова Е. О.* Особенности эмоционального интеллекта у лиц с разными типами психологических границ // *Профессиональное образование в современном мире*. 2019. Т. 9, № 1. С. 2581–2588.

4. Панкратова А. А., Корниенко А. В., Фетисова А. В. Русскоязычная адаптация краткой версии опросника TEIQue (Trait emotional intelligence questionnaire) К. Петридеса и А. Фёрнхема // Вопросы психологии. 2021. Т. 67, № 1. С. 130–144.
5. Панкратова А. А. Эмоциональный интеллект: смешанные модели и методики диагностики // Вопросы психологии. 2020. № 1. С. 154–164.
6. Сергиенко Е. А., Ветрова И. И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера – Сэловея – Карузо (MSCEIT V2.0) [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2009. № 6 (8). URL: <https://lib.ipran.ru/paper/13016100> (дата обращения: 29.08.2021).
7. Сергиенко Е. А., Хлевная Е. А., Ветрова И. И. и др. Создание русскоязычного теста для измерения эмоционального интеллекта как способности // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции: в 2 т. / под ред. Н. А. Батурина и др. Челябинск: ЮУрГУ, 2015. Т. 1. С. 276–283.
8. Сергиенко Е. А., Ветрова И. И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0): руководство. М.: Институт психологии РАН, 2010. 176 с.
9. Шамшикова О. А., Галюк Н. А., Александрова А. А. К вопросу взаимосвязи эмоционального интеллекта и ценностных ориентаций личности // СМАЛЬТА. 2019. № 4. С. 31–37.
10. Mayer J. D., Roberts R. D., Barsade S. G. Human abilities: emotional intelligence // Annual Review of Psychology. 2008. Vol. 59. P. 507–536.
11. Salovey P., Grewal D. The science of Emotional intelligence // American Psychological Society. 2005. Vol. 14, Issue 6. P. 281–285.
12. Petrides K. V., Mikolajczak M., Mavroveli S. et al. Developments in Trait Emotional Intelligence Research // Emotion Review. 2016. Vol. 8, Issue 4. P. 137–156.
13. Petrides K. V. Psychometric properties of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire // Assessment Emotional Intelligence. New York: Springer, 2009. P. 36–78. DOI: 10.1007/978-0-387-88370-0_5
14. Petrides K. V., Pita R., Kokkinaki F. The location of trait emotional intelligence in personality factor space // British Journal of Psychology. 2007. Vol. 98. P. 273–289.
15. Shi J., Wang L. Validation of emotional intelligence scale in Chinese university students // Personality and Individual Differences. 2007. Vol. 43. P. 377–387.

